

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 81-АД26-7-К8

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

15 апреля 2026 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев протест заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. на постановление судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2025 г., состоявшееся по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении общества с ограниченной ответственностью «Альтаир-НК» (далее – ООО «Альтаир-НК»),

установил:

постановлением прокурора Кемеровской области – Кузбасса от 9 октября 2023 г. в отношении ООО «Альтаир-НК» возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

9 октября 2023 г. прокурором Кемеровской области – Кузбасса заявлено ходатайство о наложении ареста на принадлежащее обществу имущество – находящиеся на счетах денежные средства на сумму в пределах максимально установленного размера штрафа 1 000 000 руб. в целях обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания.

Определением мирового судьи судебного участка № 2 Центрального судебного района г. Новокузнецка Кемеровской области – Кузбасса от 20 октября 2023 г. данное ходатайство удовлетворено, наложен арест на принадлежащее обществу имущество – находящиеся на счетах денежные средства на сумму в пределах максимально установленного размера штрафа 1 000 000 руб.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 2 Центрального судебного района г. Новокузнецка Кемеровской области – Кузбасса от 18 января 2024 г. ООО «Альтаир-НК» признано виновным в совершении

административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 1 000 000 руб.

Решением судьи Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области – Кузбасса от 8 апреля 2024 г. постановление мирового судьи судебного участка № 2 Центрального судебного района г. Новокузнецка Кемеровской области – Кузбасса от 18 января 2024 г. отменено, дело возвращено мировому судье на новое рассмотрение.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 2 Центрального судебного района г. Новокузнецка Кемеровской области – Кузбасса от 4 июля 2024 г., оставленным без изменения решением судьи Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области – Кузбасса от 20 августа 2024 г., производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении ООО «Альтаир-НК» прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 названного кодекса в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Постановлением судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 ноября 2024 г. постановление мирового судьи судебного участка № 2 Центрального судебного района г. Новокузнецка Кемеровской области – Кузбасса от 4 июля 2024 г. и решение судьи Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области – Кузбасса от 20 августа 2024 г. отменены, дело возвращено мировому судье на новое рассмотрение.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 2 Центрального судебного района г. Новокузнецка Кемеровской области – Кузбасса от 13 февраля 2025 г., оставленным без изменения решением судьи Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области – Кузбасса от 24 июня 2025 г., ООО «Альтаир-НК» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 1 000 000 руб.

Постановлением судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2025 г. указанные судебные акты отменены, производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых они были вынесены.

В протесте, принесенном в Верховный Суд Российской Федерации в порядке, предусмотренном статьями 30.12 – 30.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёв И.В. ставит вопрос об отмене постановления судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от

18 августа 2025 г. и возвращении дела в указанный суд на новое рассмотрение, приводя доводы о незаконности данного акта.

Законный представитель ООО «Альтаир-НК» уведомлен в соответствии с требованиями части 2 статьи 30.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях о принесении протеста.

Защитником Козловым А.В., действующим в интересах ООО «Альтаир-НК» на основании ордера, представлены возражения, в которых он просит постановление судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2025 г. оставить без изменения, протест – без удовлетворения.

Изучив материалы дела об административном правонарушении, доводы протеста и возражений на него, прихожу к следующим выводам.

В силу статьи 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон о противодействии коррупции) коррупцией признается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами (подпункт «а»); совершение деяний, указанных в подпункте «а» данного пункта, от имени или в интересах юридического лица (подпункт «б»).

Статьей 14 Закона о противодействии коррупции установлено, что в случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации (часть 1). Применение за коррупционное правонарушение мер ответственности к юридическому лицу не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к уголовной или иной ответственности за коррупционное правонарушение физического лица не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение юридическое лицо (часть 2).

Частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за незаконные передачу, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица либо в интересах связанного с ним юридического лица должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации денег, ценных бумаг или иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера либо предоставление ему имущественных прав (в том числе в случае, если по поручению должностного лица, лица, выполняющего управленческие

Основанием для возбуждения постановлением прокурора в отношении ООО «Альтаир-НК» дела об административном правонарушении, предусмотренном указанной нормой, послужили изложенные в нем выводы о том, что 8 августа 2022 г. в дневное время генеральный директор ООО «Альтаир-НК» Г [ ] [ ] находясь в помещении кафе быстрого питания по адресу: [ ] [ ] [ ] [ ] [ ] [ ] [ ] незаконно передал инженеру по холодильному оборудованию ООО «Арена» С [ ] вознаграждение в виде денег в размере 30 000 руб. за совершение им в пользу возглавляемого Г [ ] ООО «Альтаир-НК» заведомо незаконных действий по предоставлению составляющей коммерческую тайну ООО «Арена» информации о пароле доступа к установленной ООО «Арена», являющимся подрядчиком на выполнение работ по капитальному ремонту объекта «Арена Кузнецких Металлургов», расположенного по адресу: [ ] [ ] [ ], [ ] (далее также – объект капитального ремонта), системе управления холодильной машиной «ICE TECH 380» модели «20MX-4-HSN7474-75-P1-V2-B».

Постановлением и.о. руководителя второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Кемеровской области – Кузбассу от 29 мая 2023 г. данное уголовное дело соединено с уголовным делом, возбужденным по признакам преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 2 статьи 204.1, частью 3 статьи 183 Уголовного кодекса Российской Федерации, в отношении Л [REDACTED] являющегося директором ООО «Шахтатехсервис».

По результатам рассмотрения дела мировой судья пришел к выводу о виновности ООО «Альтаир-НК» в совершении противоправного деяния, описанного в постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении, вынес постановление о привлечении его к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Судья районного суда с выводами мирового судьи и вынесенным им постановлением согласился, принял решение об оставлении его без изменения.

Вместе с тем судья кассационного суда отменил постановление мирового судьи и решение судьи районного суда с прекращением производства по делу на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых они были вынесены.

Вместе с тем постановление судьи кассационного суда законным признать нельзя.

Согласно статье 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях задачами производства по делам об административных правонарушениях являются, в частности, всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом.

По делу об административном правонарушении выяснению подлежат перечисленные в статье 26.1 названного кодекса обстоятельства, имеющие значение для правильного его разрешения.

Статьей 30.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлено, что по жалобе, протесту, принятым к рассмотрению, постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов проверяются исходя из доводов, изложенных в жалобе, протесте, и возражений, содержащихся в отзыве на жалобу, протест (часть 1). Судья, принявший к рассмотрению жалобу, протест, в интересах законности имеет право проверить дело об административном правонарушении в полном объеме (часть 2).

По результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов выносятся одно из решений, перечисленных в части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно пункту 9 части 1 статьи 30.18 названного кодекса в постановлении, принимаемом по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу акты по делу об административном правонарушении, в числе прочего должны быть указаны мотивы и основания для оставления без изменения, изменения или отмены вступивших в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов со ссылкой на статьи названного кодекса и (или) закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях.

При рассмотрении жалобы на постановление мирового судьи о назначении административного наказания и решение судьи районного суда судьей кассационного суда не выполнены требования статей 24.1, 26.1, 26.11, 30.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях о всесторонности, полноте и объективности рассмотрения дела, разрешении его в соответствии с законом.

Из материалов дела следует, что вывод о наличии в деянии ООО «Альтаир-НК» состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, мировой судья и судья районного суда сделали, установив, что Г [ ] незаконно передал вознаграждение в виде денег при описанных выше обстоятельствах за получение информации, составляющей коммерческую тайну, и действовал при этом в интересах ООО «Альтаир-НК», руководителем которого он является.

При этом мировой судья и судья районного суда исходили из того, что пароль доступа к системе управления холодильной машиной на объекте капитального ремонта является информацией, составляющей коммерческую тайну ООО «Арена», ее получение руководителем ООО «Альтаир-НК» Г [ ] за вознаграждение незаконно и позволило обществу избежать экономических потерь в хозяйственной деятельности, исполнить муниципальный контракт от 26 мая 2022 г. № 0139300002922000106_168579, заключенный между ООО «Альтаир-НК» и комитетом по физической культуре, спорту и туризму администрации г. Новокузнецка Кемеровской области – Кузбасса (далее также – комитет) на выполнение работ по разработке проектно-сметной документации и капитальному ремонту указанного объекта (далее – муниципальный контракт).

Мировой судья и судья районного суда учли, что по муниципальному контракту ООО «Альтаир-НК» фактически приняло на себя обязательства по капитальному ремонту означенного объекта и сдаче его заказчику в установленные сроки, в случае неисполнения которых оно понесло бы экономические потери. При отсутствии возможности приступить к работам, требующим допуск к системе управления холодильной машиной, ООО «Альтаир-НК» не могло бы завершить работы по муниципальному контракту. Отсутствие договорных обязательств по установке холодильного оборудования не свидетельствует о безусловном отсутствии у Г [ ] как руководителя ООО «Альтаир-НК» экономической заинтересованности.

В постановлении мирового судьи и решении судьи районного суда указано, что виновность общества подтверждена совокупностью собранных по делу доказательств, в числе которых копии постановлений о возбуждении уголовных дел и их соединении; копии протоколов допроса свидетелей Д [ ] от 27 мая 2023 г., С [ ] от 19 июня 2023 г., Д [ ] от 5 июля 2023 г.; копии протоколов допроса подозреваемого Г [ ] от 29 мая 2023 г.; копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого Г [ ] копия протокола очной ставки между Г [ ] и С [ ] от 13 сентября 2023 г.; аудиозаписи

телефонных разговоров между Г [ ] и С [ ] и Л [ ] и Л [ ] смс-переписка между Г [ ] и К [ ] Г [ ] и Ч [ ], Г [ ] и Ч [ ] Г [ ] и П [ ] сведения о муниципальном контракте.

Вместе с тем судья кассационного суда по результатам разрешения жалобы, поданной защитником на постановление мирового судьи и решение судьи районного суда, счел, что не представляется возможным признать обоснованным привлечение ООО «Альтаир-НК» к административной ответственности, полагая, что приведенные выше выводы нижестоящих судебных инстанций не имеют подтверждения и являются противоречивыми.

Судья кассационного суда исходил из того, что мировым судьей и судьей районного суда не исследовался и не получил оценки вопрос о том, составляет ли информация, предоставленная руководителю ООО «Альтаир-НК» Г [ ], коммерческую тайну ООО «Арена»; в материалах дела отсутствуют сведения о соответствии этой информации установленным пунктом 2 статьи 3, частью 1 статьи 10 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» критериям коммерческой тайны, об установлении ее обладателем режима коммерческой тайны, о принятии мер по ограничению доступа к ней.

Судья кассационного суда указал, что судебные инстанции, установив, что сведения о пароле к системе управления холодильной машиной не представляют для ООО «Арена» коммерческой или экономической выгоды, логин и пароль установлены на холодильную машину специалистом этой организации Б [ ] в целях исключения доступа к ней посторонних на объекте капитального ремонта лиц, тем не менее, определили эти сведения как информацию, составляющую коммерческую тайну.

Также судьей кассационного суда отмечено, что, признавая означенную информацию ограниченной для доступа к ней посторонних лиц, судебные инстанции вместе с тем установили, что ООО «Альтаир-НК» имело право на такую информацию и нуждалось в ней как подрядчик, осуществляющий на объекте капитального ремонта, где находится холодильная машина, пусконаладочные работы холодильных установок. Согласно суждению судьи кассационного суда при таких данных из судебных актов следует, что ООО «Альтаир-НК» не являлся посторонним лицом, для которого ограничен доступ к информации о пароле к системе управления холодильной машиной, что противоречит изложенному в них выводу о незаконной передаче ее руководителю этой организации.

Кроме того, судья кассационного суда сделал вывод о том, что вопреки требованиям статей 28.2, 28.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях постановление прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении не содержит полного объема фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела, в нем не отражено, в чем заключается интерес и получаемый результат от описанных действий для ООО «Альтаир-НК», в связи с чем на стадии принятия

к рассмотрению оно подлежало возвращению прокурору для устранения недостатков в соответствии с положениями пункта 4 части 1 статьи 29.4 названного кодекса.

Судья кассационного суда отметил, что в силу норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях суд не осуществляет выявление и доказывание обстоятельств совершения административного правонарушения, однако судебные инстанции из всего объема версий о том, в чьих интересах действовал Г [ ] [ ] получая за вознаграждение информацию, самостоятельно определили объем фактов и обстоятельств, свидетельствующих, по их мнению, о виновности ООО «Альтаир-НК» в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.28 названного кодекса, и вменили в вину юридическому лицу.

По утверждению судьи кассационного суда, указанием на муниципальный контракт, в исполнении которого в установленные сроки, согласно выводам судей нижестоящих судов, заключался интерес общества, недостатки постановления прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении не устранены; данные, которые судьи нижестоящих судов приводят, ссылаясь на муниципальный контракт, в постановлении прокурора не содержатся и предметом исследования при его составлении не были; выводы о срыве исполнения муниципального контракта в постановлении мирового судьи и решении судьи районного суда не мотивированы; наличие достаточного срока до окончания исполнения муниципального контракта не учтено, необходимость ускорения исполнения обязательств по нему не установлена; положения муниципального контракта и обстоятельства, свидетельствующие об угрозе финансовых потерь ООО «Альтаир-НК», не исследовались.

При этом судьей кассационного суда указано, что ответственность за пусконаладочные работы по холодильной машине лежала на прежнем подрядчике ООО «Арена»; допрошенные в судебном заседании сотрудники заказчика не заявляли, что на ООО «Альтаир-НК» возлагалась ответственность по этим работам в виде экономических потерь, подтвердили предъявление претензий по холодильной машине к прежнему подрядчику и самостоятельное исправление возникшей проблемы путем привлечения сторонних специалистов.

С учетом изложенного и доводов защитника о том, что действия руководителя ООО «Альтаир-НК» Г [ ] не связаны с муниципальным контрактом, работы по установке и запуску холодильного оборудования не были предметом муниципального контракта и не относились к контракту с субподрядчиком ООО «Хладотехника-42», судья кассационного суда признал вызывающими сомнения выводы нижестоящих судебных инстанций о том, что руководитель ООО «Альтаир-НК» Г [ ] пытаясь получить информацию о доступе к программной системе холодильной машины, действовал именно в интересах общества.

При таких обстоятельствах судья кассационного суда отменил постановление мирового судьи и решение судьи районного суда и прекратил

производство по делу на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых они были вынесены.

Вместе с тем в нарушение требований статей 24.1, 26.1, 26.11, 30.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях приведенные выводы сделаны без исследования фактических данных, относящихся к событию вмененного ООО «Альтаир-НК» административного правонарушения, выяснения обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, и надлежащей правовой оценки.

В протесте, принесенном в Верховный Суд Российской Федерации, заявлено о том, что выводы судьи кассационного суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Из материалов дела следует, что в 2020 – 2022 г. на основании заключенных с комитетом по физической культуре, спорту и туризму администрации г. Новокузнецка Кемеровской области – Кузбасса муниципальных контрактов ООО «Арена» выполняло работы по капитальному ремонту спортивного объекта «Арена Кузнецких Metallургов», в рамках которых осуществлялись поставка и монтаж системы хладоснабжения ледового поля, включая холодильный агрегат. В 2022 г. муниципальные контракты расторгнуты по решению заказчика.

26 мая 2022 г. комитетом заключен муниципальный контракт с ООО «Альтаир-НК», которым приняты обязательства выполнить работы по разработке проектно-сметной документации и капитальному ремонту спортивного объекта «Арена Кузнецких Metallургов», включая иные действия подрядчика, необходимые для выполнения работ по контракту.

В качестве субподрядчика ООО «Альтаир-НК» привлечено ООО «Хладотехника-42», которое выполняло ремонт холодильного оборудования для восстановления его работоспособности и нормального функционирования ледового поля, договор субподряда между этими организациями был заключен 18 июля 2022 г.

Генеральный директор ООО «Альтаир-НК» Г. [ ] [ ] через Л. [ ] являющегося директором ООО «Шахтатехсервис», выполняющего на объекте иные работы, обратился к инженеру по холодильному оборудованию ООО «Арена» С. [ ] с предложением предоставить за денежное вознаграждение логин и пароль для доступа к системе управления холодильной машиной.

В протесте отмечено, что причиной тому являлось отсутствие допуска к этой системе и в целях сокращения сроков выполнения работ по контракту.

8 августа 2022 г. означенная информация предоставлена С. [ ] Гусеву В. за денежное вознаграждение.

Согласно объяснениям и показаниям инженера по холодильному оборудованию ООО «Арена» С. [ ] [ ] учредителя ООО «Арена» Д. [ ] и коммерческого директора ООО «Арена» Д. [ ] [ ] 14 января 2019 г. утверждено Положение о коммерческой тайне ООО «Арена» (далее также – Положение), согласно которому сведения о составе и состоянии

компьютерного и программного обеспечения организации не подлежат разглашению без согласия руководства, носят режим конфиденциальности; электронные ключи доступа к установленной ООО «Арена» системе управления холодильной машиной на спортивном объекте «Арена Кузнецких Металлургов» являются интеллектуальной собственностью и относятся к сведениям, составляющим коммерческую тайну данной организации.

В соответствии с подпунктом 7 пункта 2.2 раздела 2 (Информация, составляющая коммерческую тайну) Положения к информации, составляющей коммерческую тайну ООО «Арена», относятся сведения о составе и состоянии компьютерного и программного обеспечения, используемом программном обеспечении, порядке и условиях доступа к информации, хранящейся в памяти компьютерного оборудования ООО «Арена» и на иных видах носителей информации, в том числе логины, пароли, коды и иные способы получения доступа к информации.

Пунктами 3.4, 3.5 раздела 3 (Режим коммерческой тайны) Положения определено, что лица, в установленном порядке получившие доступ к информации, которая составляет коммерческую тайну общества, обязаны не предоставлять и не разглашать такую информацию в любой возможной форме (устной, письменной, иной форме, в том числе с использованием технических средств) без согласия обладателя такой информации либо вопреки трудовому или гражданско-правовому договору; работникам общества запрещено выносить документы, содержащие сведения, отнесенные к коммерческой тайне общества, за пределы офиса, где расположено общество, на бумажных, машиночитаемых и иных носителях.

14 января 2019 г. председателем правления ООО «Арена» Д [REDACTED] изданы приказы об обеспечении охраны коммерческой тайны и утверждении перечня должностей работников, имеющих доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, в который включена должность инженера по холодильному оборудованию.

Со С [REDACTED] [REDACTED] 15 августа 2019 г. заключено соглашение о неразглашении коммерческой тайны.

30 сентября 2020 г. документация с грифом «коммерческая тайна» на холодильную машину, содержащая информацию о логине и пароле для установки оборудования, передана С [REDACTED] по акту приема-передачи.

С [REDACTED] в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий 3 и 8 августа 2022 г. и предварительного расследования по уголовному делу 19 июня 2023 г. показал, что в сентябре 2021 г. он совместно с подчиненными сотрудниками произвел монтаж холодильной машины системы хладоснабжения ледового поля на спортивном объекте «Арена Кузнецких Металлургов» в рамках муниципального контракта, заключенного между комитетом и ООО «Арена».

В соответствии с политикой ООО «Арена» сведения об указанной холодильной машине, в том числе электронные ключи доступа к системе управления холодильной машиной, программное обеспечение к которой разработано сотрудниками ООО «Арена», являются интеллектуальной

собственностью, входят в перечень сведений, составляющих коммерческую тайну ООО «Арена», переданы ему на основании акта приема-передачи от 30 сентября 2021 г. учредителем, генеральным директором ООО «Арена» Д [ ] с ним заключено соглашение о неразглашении коммерческой тайны.

Не позднее 2 августа 2022 г., когда Л [ ] обратился к нему с просьбой за денежное вознаграждение передать Г [ ] электронные ключи доступа к системе управления холодильной машиной, он сообщил, что эти сведения составляют коммерческую тайну, служба безопасности ООО «Арена» контролирует этот вопрос.

3 августа 2022 г. в ходе телефонного разговора с Г [ ] он также сообщил, что означенные сведения отнесены к коммерческой тайне, на что тот заявил о необходимости осуществить передачу сведений в тайне от руководства ООО «Арена».

В связи с организацией пусконаладочных работ указанные сведения были необходимы генеральному директору ООО «Альтаир-НК» Г [ ] для доступа к инженерным настройкам системы управления холодильного агрегата, входящего в систему хладоснабжения ледового поля.

Осознавая противоправность поступившего предложения, он сообщил об этом руководству ООО «Арена» и в Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ФСБ России) по Кемеровской области – Кузбассу, получение денежного вознаграждения, передача логина и пароля для доступа к системе управления холодильной машиной производились под контролем должностных лиц указанной службы в рамках осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

Непосредственно на объекте в помещении машинного отделения (компрессорной), доступ к которому ему был обеспечен Л [ ] он на сенсорном экране управления системой ввел «инженерные» логин и пароль, которые были известны только ему, после чего изменил их в настройках, запрограммировав новый логин и пароль, которые передал генеральному директору ООО «Альтаир-НК» Г [ ] за денежное вознаграждение.

В заявлении учредителя ООО «Арена» Д [ ] в УФСБ России по Кемеровской области – Кузбассу о привлечении к уголовной ответственности генерального директора ООО «Альтаир-НК» Г [ ] за передачу инженеру по холодильному оборудованию С [ ] денежного вознаграждения за получение от него электронных ключей доступа к программному обеспечению установленной ООО «Арена» холодильной машины, указано, что они являются интеллектуальной собственностью и относятся к сведениям, составляющим коммерческую тайну.

Аналогичные данные о том, что электронные ключи доступа к программному обеспечению холодильной машины являются интеллектуальной собственностью, относятся к сведениям, составляющим коммерческую тайну, и получены С [ ] на основании акта приема-передачи, учредитель ООО «Арена» Д [ ] и коммерческий директор ООО «Арена» Д [ ] сообщали при проведении оперативно-розыскных мероприятий

8 сентября 2022 г. и предварительного расследования по уголовному делу 5 июля 2023 г.

Коммерческий директор ООО «Арена» Д [ ] [ ] в ходе предварительного расследования по уголовному делу также показал, что в соответствии с действующим в ООО «Арена» Положением о коммерческой тайне, к которой относятся, в том числе сведения, указанные в подпункте 7 пункта 2.2 раздела 2 (Информация, составляющая коммерческую тайну), работники, получившие доступ к информации, составляющей коммерческую тайну общества, обязаны не разглашать ее в какой-либо форме третьим лицам без согласия своего руководства.

Делая приведенные выше выводы, судья кассационного суда оставил без внимания и правовой оценки указанные доказательства, а также аудиозаписи телефонных разговоров.

В протесте приводится вывод о том, что представленными в материалы дела доказательствами подтверждено, что Г [ ] действовал от имени и в интересах ООО «Альтаир-НК» в целях незаконного получения информации, принадлежащей ООО «Арена» и составляющей коммерческую тайну. Полученные Г [ ] логин и пароль являются способом для доступа к информации о составе и состоянии оборудования, его управлении. В обход легального истребования этих сведений путем подачи установщику оборудования заявки Г [ ] сэкономил и полностью избежал затрат на сервисное обслуживание, что усматривается из содержания показаний С [ ] являющегося директором ООО «Хладотехника-42», которое в рамках заключенного с ООО «Альтаир-НК» договора субподряда выполняло ремонт холодильного оборудования для восстановления его работоспособности.

Проведение пусконаладочных работ подтверждено показаниями П [ ] являвшегося производителем работ ООО «Альтаир-НК», данными в ходе предварительного расследования по уголовному делу, из которых следует, что с июля 2022 г. ООО «Альтаир-НК» своими силами были проведены подготовительные пусконаладочные работы холодильного оборудования по наморозке ледового поля, согласно планам работ ООО «Альтаир-НК» должно было запустить полностью ледовое поле к работе в начале осени 2022 г. Для того, чтобы работать с системой холодильного оборудования в полном объеме, необходимо было ввести логин и пароль для выставления определенных параметров его работы и ему известно, что Г [ ] намеревался решить эту проблему в июле 2022 г. он говорил, что ему необходимо получить логин и пароль от управления системными настройками контролера для проведения пусконаладочных работ. В один из дней августа 2022 г. С [ ] изменил логин и пароль для доступа к системе управления холодильной машиной.

Также в протесте обращено внимание на то, что Г [ ] является должностным лицом ООО «Альтаир-НК», наделенным в нем управленческими функциями, представляет его в силу закона, устава и, передавая С [ ] денежное вознаграждение за сведения, составляющие коммерческую тайну,

преследовал экономический интерес в пользу юридического лица, руководителем которого он является, в целях завершения всего комплекса работ и получения оплаты по контракту.

Действия, образующие состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, признаются совершенными от имени юридического лица, если физическое лицо, их совершившее, представляет юридическое лицо в силу закона, иного правового акта, устава организации или доверенности, в том числе является должностным лицом организации или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации. При этом в обязательном порядке подлежит доказыванию наличие экономической или иной (например, репутационной) заинтересованности организации в совершении действий (бездействии), за которые незаконно передано, предложено или обещано денежное вознаграждение, оказаны, предложены или обещаны услуги имущественного характера либо предоставлены, предложены или обещаны имущественные права (абзацы первый и третий пункта 1 Обзора судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 8 июля 2020 г.).

В числе изложенного в протесте указано не обоснованность признания судьей кассационного суда постановления прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении недопустимым доказательством.

Делая вывод о том, что постановление прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении содержит недостатки, подлежало возвращению прокурору для их устранения на основании пункта 4 части 1 статьи 29.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и является недопустимым доказательством по делу, судья кассационного суда указал, что оно не содержит полного объема фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела, в том числе в нем не отражено, в чем заключается интерес и получаемый результат от описанных в нем действий для ООО «Альтаир-НК».

Вместе с тем судьей кассационного суда не учтено следующее.

В постановлении от 3 октября 2024 г. № 43-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части 1 статьи 24.5, части 5 статьи 28.2, пункта 4 части 1 статьи 29.4 и частей 1 и 2 статьи 29.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина В.В. Кашина» Конституционный Суд Российской Федерации указал, что протокол об административном правонарушении выступает необходимым процессуальным документом, без которого невозможно рассмотрение дела об административном правонарушении. При выявлении в процессе рассмотрения дела по существу недостатков, допущенных при составлении протокола об административном правонарушении, их наличие как таковое не может служить

безусловным основанием для прекращения производства по делу на стадии его рассмотрения.

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснено, что существенным недостатком протокола является отсутствие данных, прямо перечисленных в части 2 статьи 28.2 названного кодекса, и иных сведений в зависимости от их значимости для данного конкретного дела об административном правонарушении. Несущественными являются такие недостатки протокола, которые могут быть восполнены при рассмотрении дела по существу.

Исходя из положений пункта 4 части 1 статьи 29.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и приведенных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, протокол об административном правонарушении, постановление прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении подлежат возвращению для устранения недостатков в порядке указанной нормы только в случае их составления и оформления других материалов неправомочным лицом, неправильного их составления и оформления других материалов дела либо неполноты представленных материалов, которая не может быть восполнена при рассмотрении дела.

В постановлении судьи кассационного суда не приведены убедительные мотивы в обоснование вывода о том, что в рассматриваемом случае при вынесении прокурором постановления о возбуждении дела об административном правонарушении были допущены такие существенные недостатки.

Более того, судебные инстанции не лишены возможности установить все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. При наличии допущенных на стадии возбуждения дела об административном правонарушении недостатков они не всегда могут быть признаны существенными, влекущими недопустимость составленных по делу документов.

В соответствии с требованиями статей 24.1, 26.1, 26.11, 30.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях судья при разрешении жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление, решение по делу об административном правонарушении, должен проверить все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, доводы, заявленные в жалобе, протесте, и возражения, содержащиеся в отзыве на жалобу, протест, дать им надлежащую правовую оценку, разрешить жалобу, протест в соответствии с законом.

Выводы о виновности либо невиновности лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, должны быть основаны на исчерпывающей совокупности доказательств, исключающей какие-либо сомнения в обоснованности применения либо неприменения к указанному лицу мер административной ответственности.

Судьей кассационного суда при разрешении жалобы на постановление мирового судьи о назначении административного наказания и решение судьи районного суда не выполнены требования статей 24.1, 26.1, 26.11, 30.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях о всесторонности, полноте, объективности исследования обстоятельств дела, разрешении его в соответствии с законом и правилах оценки доказательств, а также не учтены правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации о невозможности произвольной оценки доказательств (определения от 29 мая 2012 г. № 884-О, от 21 мая 2015 г. № 1088-О, от 19 июля 2016 г. № 1468-О, от 25 мая 2017 г. № 962-О, от 25 января 2018 г. № 21-О, от 27 марта 2018 г. № 597-О, от 27 сентября 2018 г. № 2468-О и др.), допущено существенное нарушение процессуальных требований названного кодекса, не дана надлежащая правовая оценка собранным по делу доказательствам, изложенные в постановлении кассационного суда выводы об отмене постановления мирового судьи о назначении административного наказания, решения судьи районного суда и прекращении производства по делу являются преждевременными.

Такое рассмотрение жалобы, поданной в порядке статей 30.12 – 30.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, не отвечает установленным статьей 24.1 названного кодекса задачам производства по делам об административных правонарушениях.

Статья 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях содержит исчерпывающий перечень решений, которые может вынести суд при рассмотрении жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов на это постановление.

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, институт пересмотра в порядке надзора постановлений по делам об административных правонарушениях, решений по результатам рассмотрения жалоб, протестов (статьи 30.12 – 30.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) основан на положениях Конституции Российской Федерации, а именно ее статьи 46, которая во взаимосвязи с ее статьями 15 (часть 4) и 17 (части 1 и 3) предполагает возможность в случаях допущенных фундаментальных ошибок пересматривать вступившие в законную силу судебные акты. Суд надзорной инстанции наделен полномочием отменить постановление по делу об административном правонарушении, решение по результатам рассмотрения жалобы, протеста и возвратить дело на новое рассмотрение в случаях существенного нарушения процессуальных требований, если это не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело (пункт 3 части 2 статьи 30.17 названного кодекса).

В соответствии с указанной нормой по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов выносится решение об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения

жалобы, протеста и о возвращении дела на новое рассмотрение в случаях существенного нарушения процессуальных требований, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, если это не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

При таких обстоятельствах постановление судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2022 г., состоявшееся по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении ООО «Альтаир-НК», подлежит отмене, а дело – возвращению на новое рассмотрение в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции.

Доводы, приведенные в возражениях, представленных защитником Козловым А.В., к иным выводам не приводят. В рамках разрешения протеста признана необходимость нового всестороннего, полного и объективного выяснения фактических обстоятельств настоящего дела. соответствующие доводы будут являться предметом исследования и оценки при новом рассмотрении судьей Восьмого кассационного суда общей юрисдикции жалобы на постановление мирового судьи о назначении административного наказания и решение судьи районного суда.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

протест заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. удовлетворить.

Постановление судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2025 г., состоявшееся по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении ООО «Альтаир-НК», отменить.

Дело об административном правонарушении вернуть на новое рассмотрение в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев